

УДК 327.8

Сергей КИСЛИЦЫН

ПОЛИТИКА США В УСЛОВИЯХ РАСТУЩИХ НЕВОЕННЫХ ВЫЗОВОВ В ЕВРОПЕ

Статья поступила в редакцию 16.08.2021

Аннотация. Статья посвящена проблеме невоенных вызовов для США в Европе. В предыдущие годы основные региональные риски Вашингтон видел в военно-политической сфере. Теперь серьезные проблемы он усматривает в деятельности КНР и частично РФ в сферах торговли, технологической, информационной и энергетической безопасности. В исследовании представлен анализ американской политики по данным направлениям. В заключении представлены основные варианты действий, которые может предпринять Вашингтон для защиты собственных региональных интересов. Отмечается, что в отношении ЕС сохранится давление на дипломатическом уровне, а также посредством торговых тарифов. Полностью нельзя исключать и введения санкций по отношению к отдельным европейским компаниям. Пытаясь противостоять влиянию КНР, США будут предпринимать попытки создания альтернативных проектов для сотрудничества с Евросоюзом. Особый акцент будет сделан на странах Центральной и Восточной Европы. Не исключена преднамеренная милитаризация ряда проблем при невозможности их решения путем дипломатического и санкционного давления. Кроме того, с приходом администрации Дж. Байдена активизируется ценностно-идеологическая повестка, которую также можно рассматривать как инструмент воздействия на союзников.

Ключевые слова: трансатлантические отношения, американо-европейские отношения, внешняя политика США, невоенные вызовы.

С окончания Второй мировой войны и до настоящего времени Соединенные Штаты можно рассматривать как полноценный субъект европейской политики. Помимо Североатлантического альянса, функции которого давно вышли за сугубо военные рамки, США имеют политические и экономические рычаги влияния на

© **Кислицын Сергей Владимирович** – к.полит.н., руководитель Центра изучения стратегического планирования Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). **Адрес:** 117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23. **E-mail:** skislitsyn@imemo.ru

Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620215262>

союзников. В предыдущие десятилетия региональные интересы Вашингтона не сталкивались с серьезными невоенными вызовами, исходящими от третьих сторон. В современных условиях ситуация меняется. Китай становится крупнейшим торговым партнером Евросоюза. Россия, несмотря на разногласия с ЕС, уже не находится в условиях блокового противостояния и действует более гибко.

На этом фоне Вашингтон по-прежнему рассматривает Брюссель в качестве основного союзника в сфере внешней политики и безопасности, равно как и ключевого торгового партнера. В этой связи вопрос о выработке новой американской стратегии представляется весьма актуальным. Адаптация Вашингтона к меняющимся международным условиям является серьезной теоретической и прикладной проблемой, а развитие новой «большой стратегии» США будет оказывать влияние и на трансатлантические отношения.

С одной стороны, в регионе по-прежнему сохраняется напряженность в сфере безопасности. Достаточно отметить проблемы контроля над вооружениями и ряд замороженных конфликтов (Донбасс, Приднестровье). Высоким остается количество инцидентов в воздухе и на море с участием американских сил [Ежеквартальный бюллетень инцидентов, 2021]. Вместе с тем новые вызовы проявляются в области торговли, высоких технологий и информационной безопасности. В частности, Пекин наращивает свое присутствие в Европе, особенно на востоке и юге континента. С 2012 г. взаимодействие происходит в рамках формата 17+1 (КНР и страны ЦВЕ), через который Китай инвестирует в развитие инфраструктуры. Так, при поддержке Пекина началось строительство железнодорожной линии Будапешт – Белград (2015 г.), международной трассы E763, проходящей по территории Сербии (2017 г.), Пелешацкого моста в Хорватии (2018 г.).

Также в условиях пандемии COVID-19 Китай оказывал поддержку странам ЕС. На этом фоне администрация Д. Трампа выступила с критикой ВОЗ, а также предпочла дистанцироваться от ситуации в Европе. Таким образом, кризис, вызванный пандемией, стал первым, развитие которого происходило без выраженного лидерства США [Щербак, 2020].

Новая администрация Дж. Байдена провозгласила курс на реставрацию союзнических отношений. Прежний уровень взаимодействия едва ли возможно возродить в полной мере. Сохраняются торговые пошлины на ряд товаров из Европы, а проект Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) вряд ли будет реанимирован. В новых международных условиях США уже не являются единоличным экономическим, технологическим и торговым лидером. Они вынуждены защищать собственный бизнес и рабочие места внутри страны. При этом Вашингтон не отказывается от идеи глобального лидерства, по крайней мере в рамках западных стран.

Безусловно, США уделяют внимание и политике РФ. Однако Москва, в условиях санкционного давления со стороны ЕС и сохраняющихся напряженностей, в целом остается традиционной военной угрозой. Исключением является строительство газопровода «Северный поток-2», где Вашингтон также стремится оказывать свое влияние. Вместе с тем современные оценки угроз национальной безопасности США и долгосрочные прогнозы мирового развития ожидают снижения влияния Москвы. Китай же, наоборот, привлекает все большее внимание [Global Trends, 2021].

Торговые связи США, ЕС и КНР

В последние годы Вашингтон последовательно проводит политику «разъединения» (decoupling) с Пекином. Она выражается в сокращении американской зависимости от китайской экономики и производственных сил. Вместе с тем ее издержки могут быть значительны. По расчетам аналитической компании Родиюм Групп, ВВП США может одновременно упасть на 500 млрд долл., если американские компании сократят свои прямые инвестиции в Китай наполовину. Введение 25% торговых тарифов на всю двустороннюю торговлю снизит ВВП на 190 млрд долл. к 2025 г.¹

Сегодня можно наблюдать некоторый эффект от политики «разъединения»: торговый оборот между США и Китаем постепенно снижается с 659 млрд долл. в 2018 г. до 557 в 2019 г. и 559 в 2020 г.² Предположительно, в 2021 г. он будет несколько выше, однако не достигнет рекордных объемов 2018 г.

Аналогичной политики «разъединения» не приходится ждать со стороны ЕС. Находясь в зависимости от развития торговых и инвестиционных отношений с КНР, Брюссель проявляет осторожность. К тому же военно-политическая активность Китая не затрагивает европейские интересы напрямую.

По данным Евростата, в 2020 г. КНР стала крупнейшим торговым партнером Брюсселя с оборотом в 586 млрд евро против 556 млрд евро у ЕС с США. В 2010 и 2011 гг. разрыв в пользу Китая был 6 и 5 млрд евро, соответственно. Теперь же разница достигает 30 млрд евро³. Учитывая эти данные, а также задачу преодолеть последствия пандемии COVID-19, нежелание Евросоюза вступать в открытую конфронтацию с Пекином вполне объяснимо.

Впрочем, стоит признать: определенный эффект американского давления на союзников есть. В 2019 г. ЕС обозначил КНР не только как одного из двух важнейших партнеров (вместе с США), но и в качестве «экономического соперника» и «системного противника»⁴. Также в последние годы усилился контроль за китайскими инвестициями в регионе со стороны европейских правительств.

Важным событием стал отказ Европейского парламента ратифицировать Всеобъемлющее инвестиционное соглашение с Китаем. Этому поспособствовали как

¹ Martin E. China Decoupling Would Cost U.S. Billions, Chamber Says. Bloomberg. 17.02.2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-02-17/china-decoupling-would-cost-u-s-economy-billions-chamber-says> (дата обращения: 07.06.2021)

² Trade in Goods with China. United States Census Bureau. URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html#2020> (дата обращения: 12.07.2021)

³ China-EU – international trade in goods statistics. Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения 12.07.2021); USA-EU - international trade in goods statistics. Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=USA-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения: 12.07.2021)

⁴ EU-China. A strategic outlook. European Commission. 12.03.2019. URL: <https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf> (дата обращения: 02.06.2021)

противоречия внутри блока, так и давление со стороны США [Зарицкий, 2021]. Стоит отметить, что еще до его подписания, члены команды Байдена выражали свое негативное отношение по данному вопросу. Так, Э. Блинкен призывал союзников к предварительным консультациям относительно общих вызовов по экономической деятельности КНР¹. Затем, в марте 2021 г. ЕС присоединился к санкциям со стороны США, Канады и Великобритании против ряда китайских чиновников и организаций. Это же повлекло за собой ответ Пекина: были введены ограничения против европейских граждан, выступавших с критикой китайского правительства. Такое развитие событий привело к отказу ратифицировать Всеобъемлющее соглашение по инвестициям, а европейские парламентарии заявили, что оно не будет утверждено до тех пор, пока Поднебесная представляет собой «тоталитарную угрозу»².

Вместе с тем и сам Китай адаптируется к существующему давлению и демонстрирует относительную устойчивость к политической конъюнктуре. КНР развивает сотрудничество с региональными властями и компаниями, субсидирует железные дороги, в то время как крупные торговые сети, такие как «Алибаба», отвечают за товаропоток. Результаты от этой деятельности вполне ощутимые. Количество грузовых поездов, курсирующих между Китаем и Европой, достигло 12400 в 2020 г.; это на 50% больше чем в 2019-м г., и в семь раз больше чем пять лет назад, в 2016 г.³ Можно привести и еще один показатель: сокращается время доставки в ЕС у торговой сети «Алиэкспресс». Если для Германии среднее время составляло 30 дней, то теперь оно равно 19, а для Великобритании – 12⁴. Для сравнения сроки стандартной доставки американского «Амазона» – около 18 дней⁵.

В качестве альтернативы для «Пояса и Пути» на саммите «Группы семи» был представлен новый инфраструктурный проект «Восстановим мир в его лучшем виде» (Build Back Better World, B3W). Ожидается, что B3W получит глобальный масштаб, но в целом инициативы будут сосредоточены на странах с низким и средним уровнем доходов. Авторы инфраструктурного проекта считают, что он будет выгодно отличаться от китайского, являясь ценностно-ориентированным и прозрачным в финансовых, экологических и социальных вопросах, следующим четким стандартам и принципам, учитывающим экологические аспекты, ориентирующимся на надежное стратегическое партнерство и в значительной степени финанси-

¹ Biden Team Voices Concern Over EU-China Investment Deal. Financial Times. 22.12.2020. URL: <https://www.ft.com/content/2f0212ab-7e69-4de0-8870-89dd0d414306> (дата обращения: 02.06.2021)

² Ewing J. European lawmakers block a pact with China, citing human rights violations. The New York Times. 20.05.2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/05/20/business/europe-china-sanctions.html> (дата обращения: 02.06.2021)

³ Fairless T. In Battle with U.S. for Global Sway, China Showers Money on Europe's Neglected Areas. The Wall Street Journal. 13.04.2021. URL: <https://www.wsj.com/articles/in-battle-with-u-s-for-global-sway-china-showers-money-on-europes-neglected-areas-11618310350> (дата обращения: 25.07.2021)

⁴ AliExpress Standard Shipping: The Definitive Guide. China Brands. 14.02.2019. URL: <https://www.chinabrands.com/dropshipping/article-aliexpress-standard-shipping-15985.html> (дата обращения: 17.05.2021)

⁵ Global Shipping Times. Amazon. URL: <https://www.amazon.com/gp/help/customer/display.html?nodeId=GT7X9RBJQA7QRA7D> (дата обращения: 17.05.2021)

рующимся за счет частного капитала и многосторонних финансовых институтов¹. Вместе с тем не совсем ясно, какие товары будут передвигаться по созданной инфраструктуре, поскольку вопрос упирается в том числе в замещение китайской продукции.

Пытаясь препятствовать развитию «Пояса и Пути» непосредственно в Европе, Соединенные Штаты также предполагают поддерживать некоторые европейские интеграционные проекты, в частности «Инициативу трех морей» («Three Seas Initiative»). Эта программа включает в себя двенадцать стран из Центральной и Восточной Европы и направлена на региональное развитие, в первую очередь в сфере экономики, транспорта и энергетики.

В феврале 2020 г. государственный секретарь М. Помпео, выступая на Мюнхенской конференции по безопасности, отметил значимость «Инициативы трех морей» для «защиты свободы и демократии в мире». Также он объявил о намерении США выделить 1 млрд долл. на поддержку этого проекта американской Корпорацией международного финансирования развития. В конце того же года ее руководство приняло решение вложить в «Инициативу трех морей» 300 млн долл.²

Технологические вызовы

США рассматривают страны ЦВЕ как перспективных союзников в противостоянии внедрению китайского оборудования для сетей 5G. Деятельность китайских компаний в сфере телекоммуникаций вызывает серьезную обеспокоенность в Вашингтоне. Так, компания «Хуавэй» стала крупнейшим в мире поставщиком оборудования для сетей нового поколения, при этом более половины ее контрактов приходится именно на Европу³.

Недовольство Вашингтона таким развитием событий можно рассматривать как обеспокоенность за безопасность на континенте – Запад не может полностью довериться благонадежности китайской стороны. Вместе с тем существуют опасения потери крупного и перспективного рынка.

В 2020 г. Соединенные Штаты выдвинули стратегию «Чистой сети»⁴. Она включает в себя следующие «чистые» составляющие: носители, хранилища (в том числе облачные), программное обеспечение и коммуникации. В значительной степени новая стратегия нацелена на ограничение доступа третьих сторон к инфра-

¹ President Biden and G7 Leaders Launch Build Back Better World (B3W) Partnership. The White House. 12.06.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/12/fact-sheet-president-biden-and-g7-leaders-launch-build-back-better-world-b3w-partnership/> (дата обращения: 15.07.2021)

² Kim A.B. U.S. Support for 3 Seas Initiative Is Smart, Strategic. Heritage Foundation. 08.07.2021. URL: <https://www.heritage.org/global-politics/commentary/us-support-3-seas-initiative-smart-strategic> (дата обращения: 15.07.2021)

³ Ma Si. Huawei secures most 5G contracts around world. China Daily. 22.02.2020. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202002/22/WS5e50491ea3101282172796b9.html> (дата обращения: 19.07.2021)

⁴ The Clean Network. US Department of State. URL: <https://2017-2021.state.gov/the-clean-network/index.html> (дата обращения: 19.07.2021)

структуре 5G США и их союзников. Однако в ее реализации существует серьезная технологическая проблема. Соединенные Штаты, в отличие от КНР, не могут предложить своим союзникам действенную альтернативу: американские компании не производят полный спектр необходимого оборудования. Единственным выходом в существующих условиях становится поддержка ряда компаний: «Нокиа» (Финляндия), «Самсунг» (Южная Корея), «Эрикссон» (Швеция). Однако такой подход приводит к объективному удорожанию цифровой инфраструктуры. Альтернативой же может стать разработка сетей следующего поколения – 6G, а также адаптация к условиям, когда значительная часть американских союзников в Европе пользуется оборудованием, произведенным в Китае¹.

Вашингтон не оставляет попыток противодействовать китайской телекоммуникационной экспансии. В частности, в Конгрессе уже предпринимались попытки на законодательном уровне корректировать американскую политику на данном направлении. В декабре 2020 г. был представлен проект «Закона о трансатлантической телекоммуникационной безопасности». Он предполагает оказание поддержки европейским союзникам по внедрению инфраструктуры, в которой отсутствуют китайские составляющие (в частности, от компаний «Хуавэй» и ZTE). В законопроекте основной акцент сделан на Центральной и Восточной Европе, как на регионе, наиболее уязвимом для китайского влияния. Помимо дипломатического сопровождения и проектной поддержки на всех стадиях внедрения 5G, отмечается важность финансового обеспечения со стороны различных институтов в США и Европе². После представления в Конгрессе законопроект был отправлен на доработку в Комитет по международным делам, однако нельзя исключать, что подобные инициативы будут появляться и в дальнейшем.

Кроме попыток оградить Европу от китайского оборудования, Вашингтон оказывает давление и на своих союзников. Введение санкций представляется маловероятным, возможны ограничения в обмене чувствительной информацией и разведанными под предлогом неблагонадежности европейских сетей 5G. Также проявляется тенденция к милитаризации телекоммуникационной проблемы, ее внедрение в повестку НАТО. Североатлантический альянс активно изучает возможности новых сетей и перспективы их применения в своей практике. Внедрение соответствующих технологий в военной сфере будет создавать веские основания для ограничения поставок из Китая. Однако некоторые члены НАТО активно сотрудничают с «Хуавэй». Среди них Венгрия, Исландия, Нидерланды и Турция. Аналогично Германия и Франция не планируют полностью отказываться от работы с компаниями из КНР.

Проблему представляет и не входящая в НАТО Ирландия. Эта страна является своеобразными воротами в Европу: здесь располагаются штаб-квартиры американских высокотехнологичных компаний, таких как «Амазон», «Эппл», «Фэйсбук» и «Гугл». Несмотря на это, Дублин также не стремится вводить жесткие ограничения

¹ Sacks D. China's Huawei Is Winning the 5G Race. Here's What the United States Should Do To Respond. Council on Foreign Relations. 29.03.2021. URL: <https://www.cfr.org/blog/china-huawei-5g> (дата обращения: 24.07.2021)

² H.R.8899. Transatlantic Telecommunications Security Act. US Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/8899/text?r=1&s=1> (дата обращения: 24.07.2021)

для компаний из Китая¹. Исключением стала только Великобритания, принявшая решение полностью отказаться от китайского оборудования после 2027 г.

«Северный поток-2» и проблемы безопасности

Милитаризация темы 5G может стать ответом, сделав КНР угрозой для региональной безопасности. Нельзя не упомянуть проблему строительства газопровода «Северный поток-2». Экспорт российского газа в Западную Европу еще со времен сделки «газ – трубы» является непростой темой для трансатлантических отношений. Современные противоречия включают в себя два основных направления, аналогичных проблеме сетей 5G: вопросы региональной безопасности и торговые интересы США.

Американские эксперты и политические элиты традиционно обвиняют Москву в том, что она использует экспорт газа как рычаг влияния в Европе, а строительство газопровода в обход Украины якобы угрожает национальной безопасности этой страны. Не имея возможности воздействовать на ситуацию прямо, Вашингтон вынужден прибегать к опосредованным мерам, вводя санкции против европейских компаний, задействованных в строительстве СП-2 или же пытаться создавать перестраховочные механизмы. Так, в июне 2021 г. США и Германия достигли договоренностей по проблеме газопровода. Обе страны обязуются инвестировать 50 млн долл. в развитие зеленых технологий и возобновляемой энергии на Украине, ФРГ примет участие в переговорах по энергетике в рамках «Инициативы трех морей». Кроме того, Берлин и Вашингтон постараются обеспечить для Киева ежегодную прибыль в размере 3 млрд долл. от транзитных сборов, которые Россия выплачивает в соответствии с текущим соглашением, действующим до 2024 г. Соединенные Штаты также сохраняют за собой право вводить санкции в отношении СП-2 в случае неправомерных действий с российской стороны².

Достигнутое соглашение не соответствует американским интересам в полной мере, поскольку Вашингтон стремится нарастить экспорт собственного СПГ в Европу. Однако оно устраняет серьезное противоречие между союзниками. К тому же вывод данной темы в сферу безопасности позволяет США создавать определенные регулирующие механизмы в вопросе эксплуатации СП-2. В результате соглашения между Дж. Байденом и А. Меркель у Вашингтона появился рычаг давления, более действенный, нежели в случае с китайскими технологиями.

Внешние вызовы как стимул для разрешения старых противоречий

США не имеют возможности требовать от ЕС однозначного отказа от сотрудничества с КНР и РФ, поскольку это может усилить противоречия в трансатлантических отношениях. Препятствуя нежелательному сотрудничеству, Вашингтон вынужден идти и на некоторые уступки.

¹ Xuewu Gu. Europe will not follow the US 'China-free' 5G strategy. DW. 16.09.2020. URL: <https://www.dw.com/en/opinion-europe-will-not-follow-the-us-china-free-5g-strategy/a-54948684> (дата обращения: 24.07.2021)

² Pancevski B., Forrest B. U.S.-German Deal on Russia's Nord Stream 2 Pipeline Expected Soon. The Wall Street Journal. 20.07.2021. URL: <https://www.wsj.com/articles/u-s-german-deal-on-russian-natural-gas-pipeline-expected-soon-11626813466> (дата обращения: 30.07.2021)

Между Брюсселем и Вашингтоном накопился ряд серьезных противоречий, решение которых представляется весьма затруднительным. Среди них торговые тарифы, споры о государственной поддержке для крупнейших авиастроительных компаний «Эйрбас» (ЕС) и «Боинг» (США), проблемы рынка высоких технологий, проблема судебных вакансий в ВТО [Шумилин, 2020].

С приходом администрации Байдена переговоры по этим темам частично возобновились. Так, летом 2021 г. был достигнут значительный прогресс в спорах между «Эйрбас» и «Боинг». Стороны договорились о взаимной приостановке соответствующих тарифов на пятилетний срок, а также обязались осуществлять финансирование исследований и разработок в прозрачном формате и не оказывать поддержки собственным производителям, если это может нанести ущерб другой стороне. Американский торговый представитель Кэтрин Тэй отметила, что это устраняет давний раздражитель в двусторонней торговле, прекращает борьбу между двумя ближайшими союзниками и позволяет им сосредоточиться на противостоянии общей угрозе в лице КНР¹.

Однако по-прежнему сохраняется ряд других проблем. В частности, не решены вопросы субсидирования автомобильной промышленности, условий торговли вооружениями, сельхозпродукцией, фармацевтикой, медицинским оборудованием и услугами. Сохраняются и пошлины на сталь (25%) и алюминий (10%), введенные в 2018 г. администрацией Трампа. Аналогично и в отношении Вашингтона действуют европейские ограничения. В конце 2020 г. ЕС ввел пошлины на товары из США общей стоимостью 4 млрд долл. в ответ на американские тарифы, стоимость которых составила 7,5 млрд долларов. Впрочем, покидая Белый дом, администрация Трампа успела ответить введением серии 25% тарифов на вино, коньяк и другие товары из Франции и Германии [Богаевская, 2021].

Несмотря на открытое стремление ЕС решить проблемы торговых отношений с администрацией Байдена, невозможно гарантировать положительный исход. Перед Белым домом по-прежнему стоит острая задача сохранения рабочих мест внутри страны, которая досталась в наследство еще от предыдущих администраций. Этим обусловлена политика торгового протекционизма, а также обновления и ужесточения контроля в рамках закона «Покупай американское» (1933 г.), регулирующего условия государственных закупок.

До недавнего времени в его исполнении присутствовал ряд исключений, обусловленных соблюдением международных торговых соглашений и возможностью закупки товаров иностранного производства в случае отсутствующих альтернатив внутри страны. Теперь администрация Байдена, которая поставила возрождение американского производства в центр своей экономической повестки, решила ужесточить существующие правила. Новые требования подразумевают одновременное увеличение доли американских товаров с 55 до 60%, с постепенным доведением их количества до 75%². Таким образом, перспективы разрешения комплекса проблем, связанных с тарифами, по-прежнему не ясны.

¹ Amaro S., Joseph L. U.S. and EU resolve 17-year Boeing-Airbus trade dispute. CNBC. 15.06.2021. URL: <https://www.cnbc.com/2021/06/15/us-and-eu-truce-boeing-airbus-dispute.html> (дата обращения: 29.07.2021)

² Biden-Harris Administration Issues Proposed Buy American Rule, Advancing the President's

Общая ценностно-идеологическая повестка как инструмент консолидации

В противостоянии внешним вызовам и предотвращении влияния сторонних игроков на европейские дела, важной составляющей остается трансатлантическая ценностно-идеологическая солидарность. Приход администрации Байдена был воспринят в ЕС с нескрываемым оптимизмом. В свою очередь, Белый дом заявил о необходимости объединения союзников для противостояния авторитаристским режимам, подрывающим ценности западной демократии¹.

Здесь одним из традиционных для Демократической партии, а следовательно, и Дж. Байдена является проблема защиты прав человека. Их обеспечение отмечено и в качестве одного из ключевых направлений для сотрудничества с союзниками. Это же является удобным поводом для создания общей антикитайской повестки. К реализации такого курса уже можно отнести отказ ЕС от ратификации Всеобъемлющего инвестиционного соглашения с КНР.

Пытаясь вернуться к ценностной повестке времен Б. Обамы, Вашингтон отмечает важность противостояния угрозам, исходящим от авторитарных государств, в том числе в сфере современных технологий («цифровой авторитаризм»). В «Промежуточном руководстве по национальной безопасности» Белый дом отмечает, что союзники должны работать над установлением действенных международных правил, продвигать высочайшие стандарты ведения дел и привлекать страны «типа Китая» к ответственности. Вашингтон призывает своих союзников к объединению с целью восстановления демократии и противостояния новым вызовам: трансграничной агрессии, кибератакам, дезинформации, цифровому авторитаризму и «энергетическому насилию»².

Важно отметить, что с приходом администрации Байдена активизируется экологическая повестка, которая сама по себе была серьезным вызовом для трансатлантических отношений в период президентства Трампа. Выход США из Парижского соглашения в конце 2020 г. создавал риски дополнительных противоречий с ЕС, где готовятся ввести дополнительные торговые тарифы в отношении стран с повышенным уровнем выбросов в атмосферу.

* * *

Политика США по отношению к ЕС в сфере парирования невоенных вызовов может сочетать четыре основных составляющих:

Во-первых, сохраняются элементы давления на европейских союзников. В их число могут войти торговые тарифы, которые традиционно присутствуют в транс-

Commitment to Ensuring the Future of America is Made in America by All of America's Workers. 28.07.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/07/28/fact-sheet-biden-harris-administration-issues-proposed-buy-american-rule-advancing-the-presidents-commitment-to-ensuring-the-future-of-america-is-made-in-america-by-all-of-americas/> (дата обращения: 30.07.2021)

¹ Interim National Security Strategic Guidance. The White House. March 2021. P. 8. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 25.07.2021)

² Ibid. P. 10–19.

атлантических отношениях, а также угрозы сокращения сотрудничества в сфере безопасности. При негативном развитии отношений нельзя исключать и попытки введения санкций по отношению к отдельным европейским компаниям.

Во-вторых, пытаясь противостоять растущему влиянию КНР, Вашингтон будет предпринимать попытки предоставить ЕС альтернативные проекты для сотрудничества. Особый акцент здесь будет сделан на Центральной и Восточной Европе. Например, прибалтийские страны и Польша, которые занимают особенно проамериканские позиции, будут рассматриваться как важнейшие союзники в препятствовании влиянию КНР и РФ.

В-третьих, не исключена преднамеренная милитаризация ряда проблем в случае невозможности их решения путем дипломатического и санкционного давления. В частности, к таковым относятся вызовы в сфере внедрения сетей 5G и экспорт энергоресурсов.

В-четвертых, с приходом Байдена активизируется общая ценностно-идеологическая повестка. Так, в конце 2020 г. представители ЕС опубликовали документ «Новая трансатлантическая повестка для глобальных перемен»¹, где выступили за развитие кооперации по четырем направлениям: пандемия COVID-19, противостояние изменению климата и вызовам окружающей среды, укрепление демократии и безопасности, сотрудничество в торговле, технологиях и цифровом регулировании.

Можно предположить, что разрешение проблем, существующих между США и ЕС не будет в полной мере способствовать противостоянию новым вызовам. Споры между «Эйрбас» и «Боинг» или проблемы торговых пошлин являются внутренними противоречиями для западных стран. Пытаясь парировать вызовы, исходящие со стороны КНР, Соединенные Штаты вынуждены частично повторять и дублировать политику Пекина, создавая альтернативные инфраструктурные проекты или же пытаясь продвигать свой СПГ взамен российского газа. Новой «большой стратегии» США в условиях постамериканского мира еще только предстоит сформироваться, однако она потребует иных практических подходов. Не менее очевидно и то, что ЕС по-прежнему будет занимать в ней особое место.

Список литературы

Богаевская О. В., Борисова А. Р., Давыдов А. А., Десятки Е. А., Дмитриев С. С., Журавлева В. Ю., Кислицын С. В., Кулакова В. К., Чудинова К. О. (2021) Пандемия, протесты, протекционизм и президентские выборы в США в 2020 г. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, № 1. <https://doi.org/10.20542/afj-2021-1-31-58>

Гамза Л. (2021) Технологическое противостояние США и Китая в Европе. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 65. № 7. С. 98–105. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-7-98-105>.

Ежеквартальный бюллетень инцидентов ИМЭМО РАН. (2021) № 2 (2). URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/Spezrubrica/quarterly-bulletin2_2021-rus.pdf

Зарицкий Б. (2021) Германия-Китай: партнеры, конкуренты или системные соперники? *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 65. № 2. С. 16–28. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-16-28>

Стратегическая автономия ЕС и перспективы сотрудничества с Россией. (2020) Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. ИМЭМО РАН. Изд-во «Весь Мир», Москва. 368 с.

Тимофеев И.Н. (2020) Европейский парадокс: политика санкций США в отношении бизнеса стран ЕС. *Современная Европа*. № 2. С. 45–55. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220204555>

¹ A new transatlantic agenda for global change. European Commission. 02.12.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_2279 (дата обращения 25.07.2021)

- Шумилин А.И. (2020) Евросоюз – США: на пути к «новой нормальности». *Современная Европа*. № 5. С. 57. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520205464>
- Щербак И.Н. (2020) Стратегическая автономия ЕС и проблемы формирования внешнеполитической повестки в эпоху пандемии. *Современная Европа*. № 6. С. 29–40. DOI: <http://dx.doi.org/10.152111/soveurope120202940>

References

- Bogaevskaya O., Borisova A., Davydov A., Desiaty E., Dmitriev S., Zhuravleva V., Kislitsyn S., Kulakova V., Chudinova K. (2021) Pandemiya, protesty, protektsionizm i prezidentskie vybory v SShA v 2020 g. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN*. No 1. DOI: <https://doi.org/10.20542/afij-2021-1-31-58> (in Russian).
- Gamza L. (2021) Tekhnologicheskoe protivostoyanie SShA i Kitaya v Evrope. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 65. No 7, pp. 98–105. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-7-98-105> (in Russian).
- Ezhekvartal'nyi byulleten' intsidentov IMEMO RAN*. (2021) No 2 (2) URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/Spezhrubrica/quarterly-bulletin2_2021-eng.pdf (in Russian).
- Shcherbak I. (2020) Strategicheskaya avtonomiya ES i problemy formirovaniya vneshnepoliticheskoi povestki v epokhu pandemii. *Sovremennaya Evropa*. No 6, pp. 29–40. DOI: <http://dx.doi.org/10.152111/soveurope620202940> (in Russian).
- Shumilin A. (2020) Evrosoyuz – SShA: na puti k “novoi normal'nosti”. *Sovremennaya Evropa*. No. 5, pp. 57. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520205464> (in Russian).
- Strategicheskaya avtonomiya ES i perspektivy sotrudnichestva s Rossiei*. (2020) Pod red. N.K. Arbato-voi, A.M. Kokeeva. IMEMO RAN. Izd-vo “Ves' Mir”, Moscow. 368 p. (in Russian).
- Timofeev I. (2020) Evropeiskii paradoks: politika sanktsii SShA v otnoshenii biznesa stran ES. *Sovremennaya Evropa*. No 2, pp. 45–55. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220204555> (in Russian).
- Zaritskii B. (2021) Germaniya-Kitai: partnery, konkurenty ili sistemnye soperniki? *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. T. 65. No 2, pp. 16–28. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-16-28> (in Russian).
- Global Trends: a more contested world. (2021) *National Intelligence Council*. URL: https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/GlobalTrends_2040.pdf (accessed: 07.06.2021)
- Nolan M. The Transatlantic Century Europe and America, 1890–2010. (2012) New York: Cambridge University Press, pp. 208–210.

US Policy in Conditions of Growing Non-Military Challenges in Europe

Received 16.08.2021

Author: Kislitsyn S. Candidate of Science (Politics), Head of the Center for Strategic Planning Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS). **Address:** 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997. **E-mail:** skislitsyn@imemo.ru

The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

Abstract. The article explores the problem of new, non-military challenges for the US in Europe. Previously Washington saw the main regional risks in the military-political sphere. Now serious challenges are emerging in trade, technological and information security. To a large extent, the risks can be associated with the activities of the PRC. The study analyzes the American policy in specific areas (trade, 5G networks, energy exports, relations between allies). The main approaches that Washington can apply to protect its regional interests are as follows: attempts to put pressure on allies by introducing new tariffs and reducing cooperation in several areas; the desire of the US to provide an alternative to the projects of the PRC in the region; deliberate militarization of several topics by the US. But still, the universal instrument is the emphasis on shared values and the issue of human rights. The resolution of bilateral problems between the US and the EU will not fully deal with new risks. Trying to fend off the challenges emanating from the PRC, the US has to partially repeat and duplicate Beijing's policy, creating alternative infrastructure projects or trying to promote its LNG instead of Russian gas.

Key words: transatlantic relations, US-European relations, US foreign policy, non-military challenges.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620215262>